

В. Г. САМОЙЛЕНКО

О ХРОНОЛОГИИ ВОРОТ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Описанные ворота некоторое время, несомненно, действовали после своей постройки. Правда, мы не можем точно сказать, почему в воротах мы видим перебой двух кладок, одной позднеклассической и другой раннеэллинистической.

К. Э. Гриневич (1926 г.)

Юго-Восточный район оборонительной системы Херсонеса Таврического является уникальным памятником античной и средневековой фортификации в Северном Причерноморье. В комплекс оборонительных сооружений входят хорошо сохранившиеся ворота эллинистического периода (рис. 1; 2). Памятник представляет собой проход в куртине 16 длиной 8,67 м. Сохранились остатки двух пилонов (западного и восточного), выполненных в технике рустованной кладки из крупных блоков известняка сарматского яруса. Ширина проезда ворот равна 3,87 м. Максимальная высота сохранившихся частей 2,88 м. По обе стороны проезда ворот, на высоте 1,02 м от скалы, располагаются пазы предполагаемой решетки-катаракты [1, с. 105]. Перекрытие ворот не сохранилось, однако, учитывая их значительную ширину, сложилось мнение об архитравном перекрытии по деревянным балкам [2, с. 106]. Как показала реконструкция градостроительного плана Херсонеса Таврического, юго-восточные ворота вели в портовую и центральную части города [3, с. 129].

Юго-восточные ворота открыты раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 г. Все исследователи сходились во мнении, что ворота построены одновременно со строительством куртины 16 оборонительных стен. К. К. Косцюшко-Валюжинич, на основании полученной во время раскопок информации, определил хронологические рамки памятника, начало строительства которого относил к IV в. до н.э. В римскую эпоху, но не позже I в., ворота были заложены с обеих сторон и превращены в два сообщающихся помещения [4, с. 38].

Через несколько лет А. Л. Бертье-Делагард провел обследование оборонительной системы Херсонеса. Его точку зрения о том, что «древнегреческие ворота Херсонеса вообще не были построены до конца и городу не служили», можно назвать исключением среди остальных мнений. Начальный этап строительства ворот им также отнесен к IV в. до н.э. [1, с. 127].

Выдающийся исследователь крепостных сооружений Херсонеса К. Э. Гриневич уделил большое внимание изучению городских ворот. Он писал: «...воро-

та представляют интересный памятник древнегреческой эпохи IV-III вв. до н.э., конструктивно тесно связанный с основными принципами греческого военного строительства. Эти ворота довольно точно датируются предметами подстенного склепа № 1012 (конец IV – начало III вв. до н.э.) и существовали до конца греческой эпохи...» [5, с. 52]. Тщательно изучив все конструктивные элементы ворот, К. Э. Гриневич предпринял попытку дополнительно датировать их и по типам кладок. В результате автор пришел к выводу, что кладка ворот неодинакова во всех частях. Им выделено два типа кладки. Кладку нижней части ворот и прилегающих к ним участков городской оборонительной стены, сложенную насухо из хорошо обработанных блоков, он назвал «классической» и датировал древнегреческой эпохой. Автор выделил шесть нижних рядов данной кладки. Над ней располагается сложенная насухо кладка «кордоны на ребро, плиты на образок», датированная автором по аналогии с памятниками Ольвии концом IV – началом III вв. до н.э. К. Э. Гриневич назвал такую кладку «раннеэллинистической» [5, с. 47; 6, с. 65]. По типологии С. Д. Крыжицкого соответствует трехслойной двухрядной орфостатной сложной кладке [2, рис. 33].

Несмотря на разницу в технике кладки напольной и тыльной сторон 16 куртины, на долгие годы укрепилось представление об одновременности ее постройки. «Получается впечатление, что обе кладки почти одновременны, но одна (логом и тычком) – менее декоративная и украшала наружную часть стен, другая же, более декоративная, должна была украшать внутреннюю часть стены, обращенную к городским домам и улицам» [5, с. 51].

Археологические и консервационно-реставрационные работы 1957-58 гг. расширили запас информации о конструктивных особенностях юго-восточных ворот и археологической ситуации около них. Е. Н. Жеребцовым было высказано предположение о существовании на этом участке ворот раннего времени. Часть стены, открытой К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899 г., проходящей под фундаментом здания т.н. «казармы» и восточного пилона ворот, он соединил с оборонительной стеной, открытой К. Э. Гриневичем в 1927 г. [7, с. 60; 8, с. 34]. Севернее от данной стены была зачищена подрубка в скале предполагаемого второго пилона. Выяснилось также, что территорию к западу от ворот раннего времени занимал некрополь [8, с. 36]. Консервационными работами 1957 г. под руководством С. Ф. Стржелецкого исследован восточный пилон ворот в 16 куртине (рис. 3). В результате были выделены остатки трех строительных периодов в виде кенотафа, связанного с некрополем раннего времени, далее перекрывающая его стена неясного назначения и пилон ворот III в. до н.э., перекрывающий уже саму стену [9, с. 17].

В середине 60-х гг. прошлого столетия на участке западного пилона и XIV башни проводились археологические исследования под руководством И. А. Антоновой. Они имели цель уточнить хронологию строительства оборонительных сооружений Юго-Восточного района Херсонеса. Автор выделила

несколько крупных этапов строительства оборонительных сооружений на участке около ворот [10, с. 18]. В результате исследований был сделан вывод о строительстве ворот, башни XIV и оборонительной линии в третьей четверти IV в. до н.э. [11, с. 114].

В современной историографии поставлен под сомнение вопрос о наличии фортификационных сооружений, предшествовавших главной линии, открытой К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Все архитектурные остатки у юго-восточных ворот Херсонеса, относимые ранее к оборонительному строительству, атрибутируются как фрагменты погребальных сооружений некрополя раннего времени [12, с. 150]. Кроме того, считается утвердившимся мнение о единой организации основных оборонительных сооружений в рамках градостроительного плана Херсонеса Таврического во второй половине второй четверти IV в. до н.э., но не позднее середины этого столетия [13, с. 167].

Новые данные, полученные в последнее время при детальном изучении конструктивных особенностей ворот, позволяют существенно уточнить сведения о начальном этапе строительства памятника.

В фундаменте восточного пилона ворот, со стороны проезда, можно выделить три разные по технике исполнения участка (рис. 4). При рассмотрении правой части основания ворот, ближе к лицевой стороне куртины 16, фундамент опирается на скалу и выполнен из крупных хорошо обработанных блоков известняка размерами 1,5x0,5x0,4 м. Ширина этого участка 2 м. Он частично перекрывает вход в подстенный склеп [8, с. 36]. Такой тип кладки прослеживается на протяжении всей 16 куртины со стороны перибола. В рамках работы 2009 г. по исследованию уровня грунтовых вод нами было отмечено, что с внешней стороны куртины 16 бутовый фундамент залегает на 1,25 м ниже, чем бутовый фундамент той же стены с городской стороны (рис. 5). Поскольку с напольной и тыльной сторон куртины использовались разные типы кладок, а уровень залегания фундамента неравномерен, можно утверждать, что оборонительная куртина 16 не однородна по структуре. Она состоит из двух разновременных стен, причем стена с городской стороны построена позднее (рис. 6). Таким же образом, по-нашему мнению, одновременно были усилены куртины 17 и 18.

Дальнейшее изучение фундамента восточной части древнегреческих ворот, левее от описанного выше участка, позволило выделить другой участок, сложенный на скале из крупного необработанного камня, с заполнением пустот и щелей между ними мелким бутом и глиной. Хорошо виден шов между разными частями фундамента. Уровень поверхности выровняли с помощью небольших обработанных блоков, поверх которых уложили эпейтинтерию – плиту для выравнивания верхней части фундамента. Длина данного участка 1,75 м. Левый край этой части фундамента совпадает по направлению с тыльной стороной куртины 16. На ее протяжении прослеживается аналогичный тип фундамента с использованием еще нескольких эпейтинтерий, хорошо види-

мых со стороны так называемой «казармы». На этот фрагмент, в основании восточного пилона, в свое время обратил внимание Е. Н. Жеребцов (рис. 7). Он принял его за край ранней кладки, указав пунктиром направление к северо-западу от пилона [8, рис. 2]. Направление стены оказалось неверным (рис. 8).

В 2009 г. на восточном пилоне нами была расчищена ниша-убежище времен второй обороны Севастополя 1941-42 гг., заложенная в процессе консервационных работ 1957 г. Заполнение убежища состояло из современной засыпи земли и камней, скрепленных пигментированным реставрационным раствором. В результате выяснилось, что кладка этого участка фундамента имеет продолжение в юго-восточном направлении, т.е. в противоположном от указанного на плане 1979 г. Открытая нами кладка расчищена на полную ширину восточного пилон ворот. Она является частью фундаментного ряда тыльной стороны 16 куртины (рис. 9). Кладка состоит из бутового основания, уложенного на скалу, и выравнивающего блока 1,15x0,35x0,30 м. Аналогичный тип фундамента хорошо прослеживается с городской стороны куртины 16 от ворот до башни XV. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что цокольный ряд кладки ворот перекрыл фрагмент фундамента уже существовавшей к этому времени куртины 16 (рис. 10).

Крайняя левая часть фундамента представляет собой непосредственно основание восточного пилон ворот. На нем устроена лестница для подъема к верхней площадке оборонительной стены. Фундамент резко отличается по конструкции от рассмотренных выше частей. Длина этой части приближается к 5 м. Участок не связан с другими фрагментами фундаментного ряда. Цокольный ряд на стыке этой части не опирается на эпейтинтерию, а лежит на земляной прослойке 0,08 м толщины, перекрывающей ее край. Раскопки 1957 г. показали, что эта часть пилон не имела однородного основания. В основном оно представляло собой земляную насыпь из неравномерно расположенного крупного и мелкого бутового камня (рис. 11). С восточной стороны пилон включает в себя остатки предшествующей постройки, а его юго-восточная сторона вообще не имела фундамента и опиралась на земляную прослойку толщиной до 0,3 м [9, с. 35]. Остатки постройки под восточным пилоном ворот открыты К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1900 г. [14, с. 6]. Такое состояние фундамента восточного пилон ворот вызывало острую необходимость его дополнения и консервации, что и было сделано в ходе работ 1958 г. [9, с. 17]. Нижние ряды кладки восточного пилон ворот пристроены вплотную к фундаменту и нижним рядам тыльной стороны куртины 16, верхние ряды уже сложены в переплет с ней (рис. 12).

Цокольный ряд восточного пилон ворот тщательно выровнен по одному уровню. Он состоит из плоских плохо обработанных блоков, поверх которых расположены четыре ряда рустованной кладки. Нижние три ряда представляют собой обработанные в руст плиты известняка размером 1,46x0,64 м, сложенные в технике однослойной однорядной постелистой ложково-тычковой

кладки [2, с. 63]. Четвертый ряд восточного пилона ворот сложен в технике трехслойной двухрядной орфостатной сложной кладки [2, с. 63]. Высота ряда 0,62 м. С южной стороны пилона сохранились два ряда аналогичной кладки.

Таким образом, в результате последних исследований определено, что фундамент восточной части ворот Херсонеса состоит из трех разных по конструкции частей. Цокольный ряд восточной части ворот перекрывает два других фрагмента фундаментов, судя по их значительной ширине, оборонительных стен более раннего времени. Практика усиления стен путем их пристройки друг к другу в строительстве фортификационных укреплений Херсонеса не является исключением. Таким образом, например, перестраивались куртины 19 [15, с. 48] и 20 [7, с. 72-78] «цитадели» Херсонеса.

Западный пилон ворот сложен из частично обработанных в руст блоков известняка. Фундамент состоит из крупных хорошо обработанных камней разного размера, сложенных в технике «финикийской кладки» [5, с. 37] или в трехслойной однорядной орфостатной простой кладке [2, с. 63, рис. 33]. Поверх него сохранилось несколько рядов частично рустованной кладки. На расстоянии 4 м от начала ворот хорошо прослеживается подрубка в скале, совпадающая по направлению с линией стены тыльной стороны куртины 16. Первые три ряда представляют собой фундамент, сложенный из хорошо обработанных блоков разных размеров. Кладка левой части ворот с лицевой стороны 16 куртины сложена в переплет с кладкой башни XIV [7, с. 22]. Башня также была сложена в системе трехслойной двухрядной орфостатной сложной кладки. Это было отмечено И. А. Антоновой после раскопок в 1964 г. Как показали раскопки, западный пилон имел сложную трапециевидную форму, северная стена которого соединяла пилон и башню XIV с внутренней стороны. По наблюдению автора раскопок, западный пилон сложен в технике орфостатной кладки, которая начиналась от уровня шестого ряда кладки ворот [11, с. 72].

В третьем ряду кладки куртины 16, около башни XIV в переболе, сделана подрубка для вертикального выравнивания стены, которая затем прослеживается по рустам шестого ряда и блоку седьмого. Данное наблюдение позволяет сделать вывод об одновременном устройстве всех элементов кладки, в том числе восьмого и девятого рядов, сложенных в переплет с кладкой западной части пилона ворот. Аналогичный строительный прием прослежен на обоих пилонах описываемых ворот со стороны проезда [5, с. 45], на внешней стороне перестроенной части куртины 16, первоначальной «башни Зинона» [7, с. 63], в нескольких местах кладки куртины 19 и башни XVII¹ «цитадели» Херсонеса (рис. 13). Такие же строительные традиции отмечены при строительстве ворот и оборонительных стен Капакои (Турция) [16, р. 138, fig. 4]. В результате, выводы А. Л. Бертье-Делагарда о делении этого участка на I и II ярусы по типу кладок в зависимости от времени строительства представляется необходимым откорректировать [1, с. 93].

Участок 16 куртины между воротами и башней XIV с первого по девятый ряды построен одновременно, но в разной системе кладок. Фундамент и нижние ряды сложены из крупных плит в «ложковой» системе. Сохранилось только два ряда основной кладки, выступающей над уровнем дневной поверхности эллинистического времени. Она представляет собой трехслойную двухрядную орфостатную сложную кладку. При этом очевидно, что часть куртины 16, от западного пилона ворот и до башни XIV, подверглась полной перестройке. На фото № 10950 из архива НЗХТ запечатлен момент раскопок древнегреческих ворот со стороны города (рис. 14). На нем отчетливо видны основания под пяты ворот, указывающие на уровень дороги эллинистического времени. Выступ скалы в конце западного пилона и каменный водосток позволяют говорить о том, что дорога из города проходила со значительным уклоном [4, с. 38]. Поскольку нижние ряды кладки ворот нередко сложены из хорошо обработанных блоков с гранями для плотной притески и рустами, это свидетельствует о вторичном использовании строительного материала. Учитывая размеры блоков, их обработку и качество известняка, они могли быть взяты из предварительно разобранный участка напольной и тыльной сторон 16 куртины. Основной тип кладки ворот начинается с уровня 6 ряда и представляет собой трехслойную двухрядную орфостатную сложную кладку. Высота рядов 0,65 м. В аналогичной технике выполнен фрагмент 16 куртины между пролетом ворот и башней XIV.

В связи с получением новых данных становится актуальным вопрос об уточнении хронологических границ памятника. Можно уверенно говорить о том, что устройство сохранившихся фрагментов ворот произошло несколько позднее сооружения основной крепостной ограды, открытой К. К. Косцюшко-Валюжиничем на рубеже столетий. Судя по дневнику С. Ф. Стржелецкого, при исследовании заполнения восточного пилона ворот в 1957 г. был собран керамический материал. Он остался не опубликованным и в фонды заповедника не попал. Однако сам автор был с ним хорошо знаком, в дневнике раскопок и отчете о консервационных работах ворота датированы началом III в. до н.э. [17, с. 67]. К сожалению, в настоящее время это предположение проверить невозможно ввиду отсутствия находок.

Другим хронологическим индикатором для определения даты строительства юго-восточных ворот Херсонеса может быть использование аналогичных датированных строительных приемов и типов кладок в оборонительных стенах «цитаделей» Херсонеса, Калос-Лимена и Керкинитиды. Разработанные типы строительных кладок Херсонеса позволяют относить кладку ворот к эллинистическому периоду [6, с. 64]. Размеры блоков основной кладки ворот практически идентичны размерам блоков крепостных стен цитадели Калос-Лимена второй половины III в. до н.э. [18, с. 257; 19, с. 42]. Наиболее близкие аналогии мы находим в оборонительной стене второй трети III в. до н.э. Керкинитиды, панцирь которой в лицевой части сложен в орфостатной системе,

а фундамент в ложковой [20, с. 80; 21, с. 123]. Использование аналогичной смешанной строительной кладки с облегченной верхней частью «кордон на ребро, плита на образок» отмечено нами при строительстве куртины 19 оборонительных сооружений Херсонеса Таврического второго строительного периода, датированного в пределах 80-70-х гг. III в. до н.э. [22, с. 76]. Ворота в оборонительных стенах Капакои датированы III-II вв. до н.э. [16, с. 129].

Применение однотипных строительных приемов (вырубленные пазы для вертикального и горизонтального выравнивания) и кладки на юго-восточных воротах и оборонительных сооружениях «цитадели» практически не оставляют сомнений в том, что работы по строительству ворот произошли если не одновременно, то в близкий хронологический промежуток времени, в пределах 80-70-х гг. III в. до н.э. Косвенно об этом может свидетельствовать материал из подстенного склепа № 1012, расположенного в непосредственной близости от ворот. Последнее погребение датируется около 275 г. до н.э. [23, с. 166]. Возможно, в склепе прекратили захоронения в связи с организацией ворот и дороги в куртине 16. Как показали исследования, дорога возникла в III в. до н.э. [24, с. 108]. В ее слоевых напластованиях обнаружен массовый керамический материал, датируемый от IV-III по I вв. до н.э. [25, с. 25-26].

По-нашему мнению, устройство ворот около башни XIV являлось частью комплексных мероприятий по усовершенствованию оборонительной линии Юго-Восточного района Херсонеса, возможно, накануне каких-то серьезных военно-политических потрясений. О военных конфликтах в это время свидетельствуют разрушения ряда неукрепленных поселений в Северо-Западном Крыму и массовое сокрытие кладов на хоре Херсонеса [26, с. 46]. В Восточном Крыму в 60-е годы III в. до н.э. земледелие приходит в упадок, а на некоторых укреплениях проводятся масштабные работы по оборонительному строительству [27, с. 102].

Значительно более поздняя организация ворот в оборонительной линии конца второй четверти – середины IV в. до н.э. поднимает вопрос об их роли в общем градостроительном плане города. Поскольку завершение градостроительного плана произошло не позднее середины IV в. до н.э., юго-восточные ворота могли быть вписаны в уже существующую сетку дорог, по мнению жителей Херсонеса, в наиболее удачном для этого месте, то есть около башни XIV. Возможно, этим объясняется отмеченное ранее рядом исследователей их неверное расположение. Исходя из правил древнегреческой фортификации, вход в крепость должен устраиваться с левой стороны от башни, считая со стороны нападающих. К. Э. Гриневиц отметил, что это правило не было использовано херсонесскими мастерами при строительстве укреплений Юго-Восточного района [5, с. 42]. Однако около башни XIV уровень скалы значительно повышается над сильно затопленной прибрежной полосой бухты, что, вероятно, и повлияло на их строительство именно в 16 куртине [11, с. 110].

Исследования 2009 г. выявили значительные перестройки оборонитель-

ных сооружений на участке юго-восточных ворот Херсонеса Таврического и позволили предположить их устройство в пределах рубежа первой – второй четверти III в. до н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. Вып. 21.
2. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993.
3. Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план Херсонеса Таврического // ВДИ. 2001. № 1.
4. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1899 год // НА НЗХТ. Д. 8.
5. Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 1 // ХСб. 1926. Вып. 1.
6. Гриневич К.Э. Техника и типы кладок датированных стен античного Херсонеса // Техника обработки камня и металла. М., 1930.
7. Гриневич К.Э. Рост территории древнего Херсонеса. Симферополь, 1930.
8. Жеребцов Е.Н. Новое о херсонесском склепе 1012 // КСИА. 1979. Вып. 159.
9. Стржелецкий С.Ф. Дневник раскопок у древних ворот Херсонеса в 1957 г. // НА НЗХТ. Д. 1314/1,2.
10. Антонова И.А. Рост территории Херсонеса (по данным оборонительных стен) // АДСВ. Свердловск, 1990. Вып. 25.
11. Антонова И.А. XIV оборонительная башня // Херсонес Таврический: Ремесло и культура. К., 1974.
12. Буйских А.В. К хронологии и атрибуции сооружений у юго-восточных ворот Херсонеса Таврического // БИ. 2005. Вып. IX.
13. Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. 2008. Suppl. 5.
14. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1900 год // НА НЗХТ. Д. 9.
15. Самойленко В.Г. Археологические исследования куртины 19 оборонительных сооружений Херсонеса в 2008 году // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI.
16. Winter F.E. Notes on Military Architecture in the Termessos Region // American Journal of Archaeology. 1966. Vol. 70. No. 2.
17. Стржелецкий С.Ф. Консервация памятников Херсонеса в 1957-1958 гг. // СХМ. Симферополь, 1960. Вып. 1.
18. Уженцев В.Б. Фортификация цитадели Калос-Лимена эллинистического периода // ХСб. 2004. Вып. XIII.
19. Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. Симферополь, 2006
20. Кутайсов В.А. Керкинитида. Симферополь, 1992.
21. Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004.
22. Самойленко В.Г. Отчет о раскопках куртины 19 в 2008 году // НА НЗХТ. Д. 4021.
23. Стоянов Р.В. Некоторые аспекты хронологии и районирования херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов // ХСб. 2003. Вып. XII.
24. Пяташева Н.В. «Земляной путь» рассказа о походе Владимира на Корсунь // СА. 1964. № 3.
25. Антонова И.А. Отчет о раскопках античной протейхизмы в Юго-Восточном районе Херсонеса // НА НЗХТ. Д. 2629.
26. Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н.э. Севастополь, 1997.
27. Виноградов Ю.А. «Там закололся Митридат...». Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху (VI-I вв. до н.э.). М., 2004.

Самойленко В. Г.

О хронологии ворот в Юго-Восточном районе Херсонеса Таврического

Резюме

Юго-восточные ворота Херсонеса Таврического являются уникальным памятником оборонительного строительства эллинистического периода. Ворота открыты раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 г. Разными исследователями датировались в пределах середины IV – III вв. до н.э. В ходе обследования 2009 г. выяснилось, что при устройстве фундамента ворот в него были включены фрагменты оборонительных стен раннего времени. Хронологическим индикатором в определении даты строительства юго-восточных ворот Херсонеса может служить использование аналогичных строительных приемов и типов кладок в стенах «цитадели» Херсонеса, датированных 80–70-ми гг. III в. до н.э.

Самойленко В. Г.

Про хронологію воріт в Південно-Східному районі Херсонеса Таврійського

Резюме

Південно-східні ворота Херсонеса Таврійського є унікальною пам'яткою оборонного будівництва періоду еллінізму. Ворота відкриті розкопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 р. Різними дослідниками датувалися в межах середини IV – III ст. до н.е. В ході обстеження 2009 р. з'ясувалося, що при будові фундаменту воріт в нього були включені фрагменти оборонних стін раннього часу. Хронологічним індикатором у визначенні дати будівництва південно-східних воріт Херсонеса може слугувати використання аналогічних будівельних прийомів і типів кладок в стінах «цитаделі» Херсонеса, датованих 80–70-мі рр. III ст. до н.е.

Samoylenko V. G.

On Chronology of Building Gates in the South-Eastern District in Chersonesos Taurican

Summary

South-eastern gates are the unique monument of the defense construction of Hellenistic period in Tauric Chersonesos. The gates were uncovered by the excavations headed by K. K. Kostsiushko-Valiuzhinich in 1899. Different researchers dated them back to the period of the mid-4th – 3rd centuries BC. In the course of excavations in 2009 it was revealed that the foundation of the gates included fragments of defensive walls of the earlier period. The chronological indicator to determine the construction date of Chersonesos south-eastern gates can be similar construction techniques and types of masonry used in the walls of Chersonesos citadel dated to the 80s–70s of the 3rd century BC.

Рис. 1. План-схема Херсонеса с указанием юго-восточных ворот.

I – Северный район, II – Северо-Восточный район, III – Юго-Восточный район, IV – Южный район, V – Западный район.

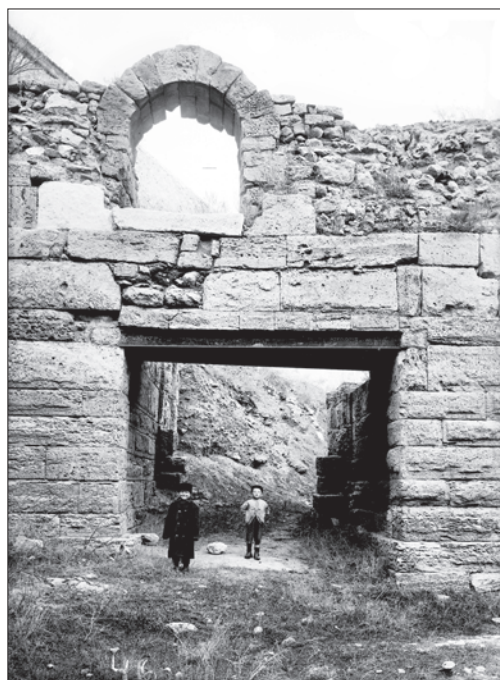

Рис. 2. Юго-восточные ворота Херсонеса. Фото из архива НЗХТ.

Рис. 3. Раскопки восточного пилона юго-восточных ворот в 1957 г. Фото из архива НЗХТ.

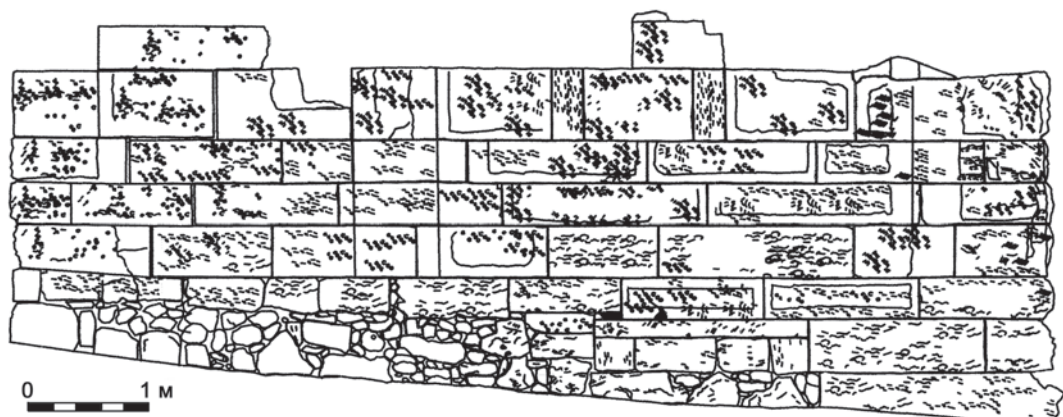

Рис. 4. Восточный пилон юго-восточных ворот со стороны проезда (современный вид).

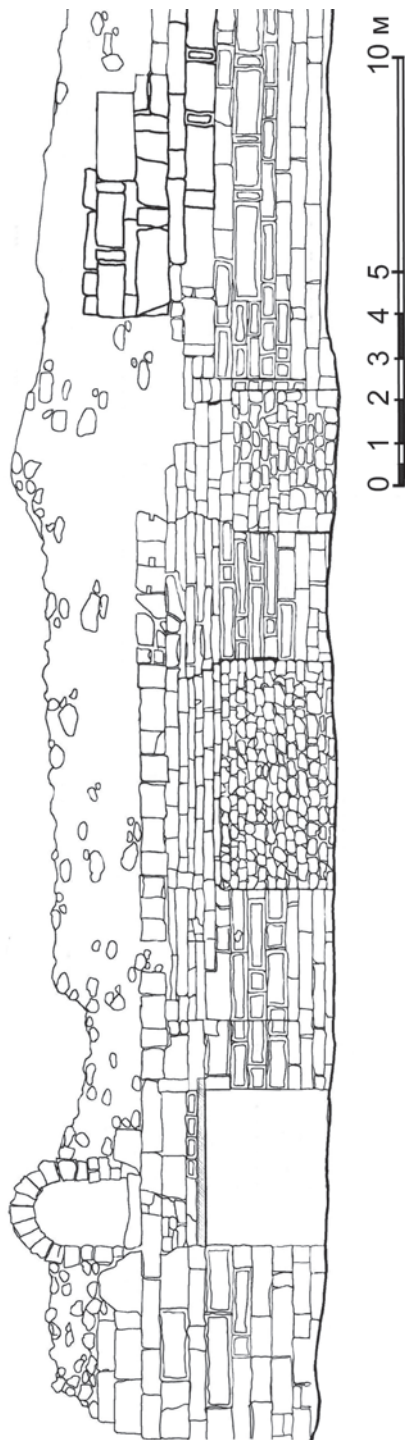

Рис. 5. Куртина 16. Внешний фас.

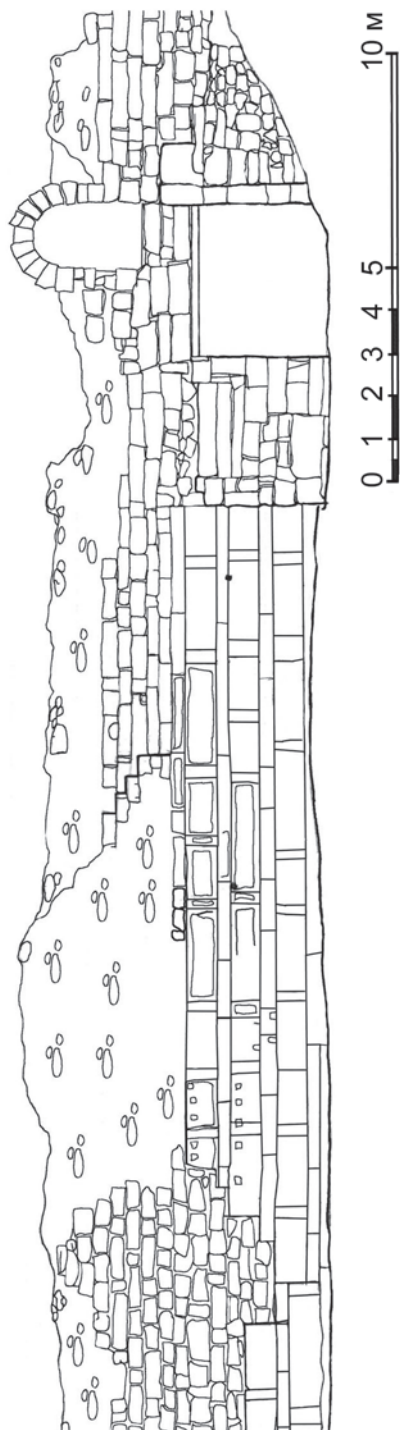

Рис. 6. Куртина 16. Внутренний фас.

Рис. 7. Фрагмент основания куртины 16 под восточным пилоном ворот.

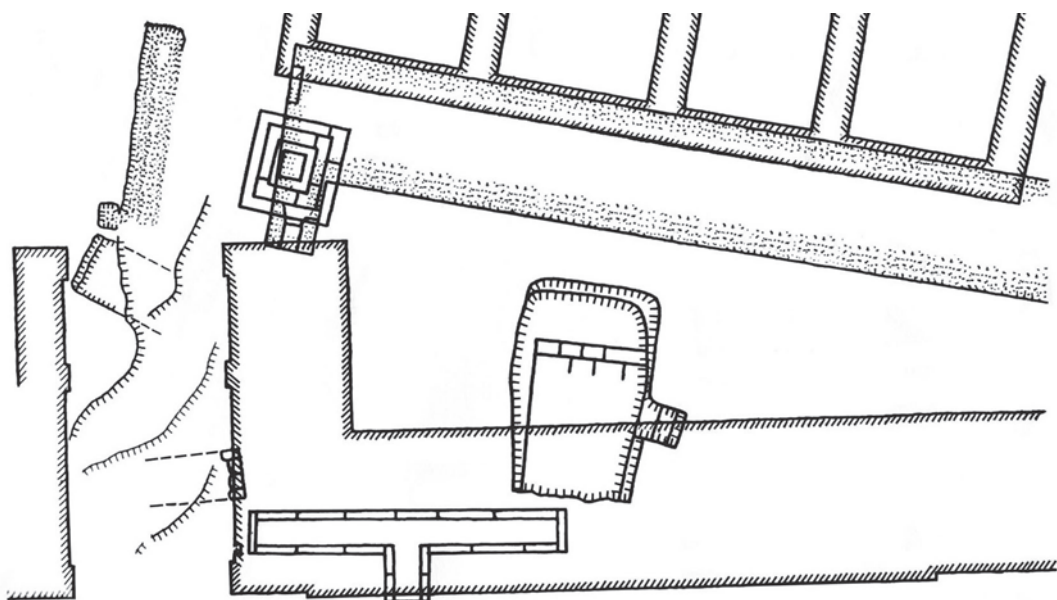

Рис. 8. План ворот (по Е. Н. Жеребцову).

Рис. 9. Соединение разных частей фундамента восточного пилона ворот.

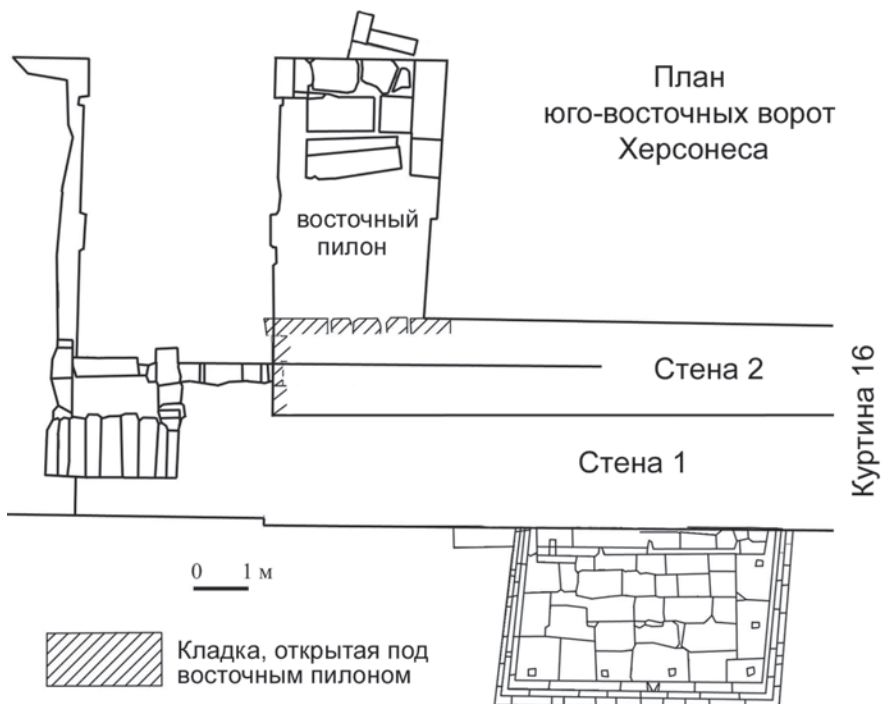

Рис. 10. План кладки в основании восточного пилона ворот (2009 г.).

Рис. 11. Левая крайняя часть фундамента восточного пилона ворот до консервации 1957-58 гг. Вид со стороны проезда. Фото из архива НЗХТ.

Рис. 12. Соединение восточного пилона ворот и куртины 16.

Рис. 13. Паз для вертикального выравнивания кладки (башня Зинона).

Рис. 14. Проезд ворот в процессе раскопок 1899 года. Фото из архива НЗХТ.